

Сказав это, Лань Шицзе сделал жест, будто рубит мечом, но Вэй Жань схватил его руку:

— Не надо! Убить легко, а вот избавиться от тела сложно, если власти начнут расследование, будет неприятно. Лучше сделать так, чтобы он жил, но мучился!

— О?

Лань Шицзе сделал заинтересованное лицо.

— И что же ты предлагаешь, красавица?

Вэй Жань, изображая коварную соблазнительницу, прищурился, медленно осмотрел Цзинь Жоянь с головы до ног и, остановив взгляд на его промежности, злобно произнес:

— Кастрировать!

Цзинь Жоянь развернулся: «...»

Лань Шицзе восторженно воскликнул:

— Гениально! Это точно заставит его замолчать!

Раздался грохот, звон!

Цзинь Жоянь одним движением вышвырнул обоих за дверь!

Они еще минуту были за дверью, пока сосед Фан Юньци, не выдержав шума, не присоединился к ним, стуча в дверь. Лань Шицзе наконец впустили обратно, а Вэй Жань, словно ничего не произошло, отправился в ванную.

Лань Шицзе, потирая ушибленное бедро, с обидой сказал:

— Жоянь, не будь таким злым, это же шутка!

Цзинь Жоянь, вытирая мокрые волосы полотенцем, холодным взглядом «казнил» его.

Лань Шицзе продолжал нервно смеяться, подошел к его кровати и, не церемонясь, сел. Увидев на столе стеклянный аквариум с маленькой черепахой, спросил:

— Ты ее завел?

Цзинь Жоянь раздраженно ответил:

— Да.

Лань Шицзе достал черепаху из аквариума и поставил на стол. Черепаха медленно поползла, а он время от времени тыкал пальцем в ее панцирь, смеясь:

— Ха-ха, забавная. Имя дал?

Цзинь Жоянь подошел ближе, с любовью глядя на своего питомца, ответил:

— Чансуй.

— Ха-ха-ха, какое дурацкое имя! Кто придумал?

...

— Зачем ты пришел?

Цзинь Жоянь швырнул полотенце в Лань Шицзе, грубо спросив:

— Не быстрее иди спать, завтра рано вставать!

Лань Шицзе перевернул Чансуя на спину, наблюдая, как он беспомощно барахтается, и его улыбка постепенно исчезла:

— Переел, не могу уснуть. Юань Фэй звонит родным, ему не до меня, вот я и пришел сюда.

— Ты же почти ничего не съел, как это переел?

Цзинь Жоянь почувствовал, что с ним что-то не так, прищурился и через некоторое время сказал:

— Хватит играть, это сухопутная черепаха, если долго будет лежать на спине, может задохнуться.

Лань Шицзе усмехнулся, вернул Чансуя в аквариум:

— Как думаешь, ему больше нравится внутри или снаружи?

— Откуда мне знать!

— Видишь, в аквариуме он изо всех сил пытается выбраться, значит, ему больше нравится снаружи.

Лань Шицзе пальцем обвел очертания головы Чансуя через стекло.

— Может, все живые существа считают, что их нынешняя жизнь — это лишь подготовка к светлому будущему, но...

Он сделал паузу, после чего продолжил:

— Стоит ли результат всех этих усилий? Получится ли то, что ты хочешь, проломив себе голову?

— Ты что, философствовать ко мне пришел?

Кроме того, ты же знаешь, что после дебюта у тебя дела идут лучше, чем у меня?

Хотя Цзинь Жоянь в мыслях подшучивал над ним, в глубине души он не мог не почувствовать грусть.

Такие слова, произнесенные любым стажером, не показались бы неестественными.

Долгое ожидание, бесконечные муки, неопределенное будущее — каждый держится из последних сил, ползя к свету в болоте. Неизбежные конфликты, ссоры, предательства, но когда ты, покрытый кровью, достигаешь места, которое называешь победой, что ждет тебя там?

— К нам в общежитие пришел новый человек, сегодня только перевез вещи, сам не появлялся,

но говорят, это популярный красавчик-блогер, директор лично одобрил его перевод в класс А.

Блогер?

Цзинь Жоянь нахмурился, почувствовав недоброе предчувствие.

— Видимо, на него большие надежды!

Голос Лань Шицзе уже не звучал так радостно, на лице появилась тень непонятной тревоги.

— Кто бы это ни был, он не сможет пошатнуть твоё положение. Если компания действительно создаст новую группу, ты точно будешь в её составе, о чём переживать?

Цзинь Жоянь сохранял спокойствие.

Яркий свет в комнате подчеркивал усталость, скопившуюся под глазами Лань Шицзе. На его губах появилась горькая улыбка:

— Все так говорят, и компания настаивает, что я должен быть абсолютно уверен в себе, не показывая ни капли негатива. Я пришел сюда, научился, когда и как улыбаться, научился заменять грустное выражение лица на радостное. Я стараюсь верить в то будущее, которое мне рисуют, не допуская ни тени сомнения.

Он поднял голову, на лице появилась неуклюжая улыбка, а глаза наполнились печалью:

— ...Потому что я уже вписался в чужую форму. Если я не дебютирую, для вас это будет болью, а для меня — катастрофой.

DS Entertainment, обучая стажеров, кроме таких, как Фан Юньци и Цзинь Жоянь, которые выделялись в чем-то одном, остальных не развивали в соответствии с их потенциалом. Вместо этого они выбирали одну черту, которая соответствовала рыночным требованиям, и максимально ее раскрывали, затем создавали и упаковывали определенный тип артиста.

При этом личные желания практически не учитывались.

Самое перспективное в Лань Шицзе — это образ солнечного, красивого и жизнерадостного «национального школьника», поэтому компания заставляла его всегда оставаться молодым и беззаботным парнем, чья улыбка способна покорить тысячи. Даже если в будущем он станет актером, этот образ будет его ограничивать.

Для самого Лань Шицзе это было как надеть идеально подогнанную маску, которую он уже не мог снять, ведь она срослась с его лицом.

— Раз мы выбрали этот путь, нам остается только идти вперед.

Наконец заговорил Цзинь Жоянь.

— Любовь или ненависть фанатов — это инстинкт, он имеет свои закономерности, но не поддается логике. Мы можем только следовать указаниям компании, шаг за шагом превращая себя в то, что нравится большинству. Ты обязательно станешь великим айдолом, не дави на себя слишком сильно.

Он похлопал Лань Шицзе по плечу.

— Кроме того, разве мы с первого дня в компании не готовились к долгой борьбе?

Лань Шицзе и Цзинь Жоянь пришли в компанию почти одновременно, прошло уже три года. На самом деле, дебют зависит не только от способностей, но и от удачи.

Когда они присоединились, как раз дебютировала старшая группа. Все понимали, что успех или неудача, в следующие три-четыре года DS Entertainment не будет выпускать новую мужскую группу. Но тогда они были молоды, полны энтузиазма и готовы были пойти на эту авантюру, заплатив временем.

Но год за годом энтузиазм сменился тревогой, уверенность угасла. Каждый экзамен приходилось сдавать из последних сил, чтобы не вылететь. Планы компании по созданию новой группы постоянно откладывались, а новые стажеры продолжали прибывать. Эта гонка казалась бесконечным выживанием, и сердце не могло расслабиться ни на секунду.

Лань Шицзе ненадолго замолчал, снова достал Чансуя из аквариума и начал играть с его маленькой головой:

— Да, с самого начала мы знали, что это будет долгая битва.

Он поднял голову, и мрак в его глазах исчез, но на лице осталось выражение страдания, голос звучал искренне:

— Жоянь, раз уж мне так плохо, обещай мне кое-что, ладно?

Цзинь Жоянь развел руками:

— Говори.

Внезапно на лице Лань Шицзе появилась хитрая улыбка, ямочки на щеках вернулись, развеяв серьезность момента. Он поднял Чансуя и поднес его к лицу Цзинь Жояня:

— Давай его сварим и выпьем черепахового супа!

— Пошел вон!

Цзинь Жоянь помрачнел.

Они продолжали шуметь, пока Лань Шицзе не вытолкали к двери. Там они заметили, как в соседнюю комнату продолжают заносить вещи.

— Видимо, это богатый парень.

Лань Шицзе, глядя на Цзинь Жояня, с ухмылкой сказал:

— Когда я выходил, уже занесли несколько коробок...

Цзинь Жоянь ничего не ответил, но его взгляд стал жестким...

Неужели это он пришел в последний год перед дебютом?

— Позвольте представить, это Юэ Минсинь, новый участник. Надеюсь, вы сможете ладить.

Едва прозвучали эти слова, как в тренировочный зал уверенно вошел высокий парень. С

первого взгляда он привлек всеобщее внимание не только благодаря ярко-рыжим волосам, но и множеству сережек в ушах и большому кресту на груди, что делало его похожим на избалованного богача, вызывая насмешки у многих стажеров.

<http://bllate.org/book/16449/1491916>